

политического дискурса. Вместе с тем, весьма интересным представляется изучение и анализ динамики употребления таких фраз в политическом дискурсе.

Е. Борисова

К ВОПРОСУ О МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Антропонимика раскрывает специфику выражения грамматических категорий рода и числа у имен собственных.

Категория рода антропонимов во французском языке представляет собой двучленную оппозицию, в основе которой лежит противопоставление мужского и женского рода (род мотивирован полом), но не определяется ею.

Многие имена могут показывать мужской или женский род в своих окончаниях. К примеру, есть определенные пары мужских и женских имен: Daniel (m.), Danielle (f.), Justin (m.), Justine (f.), Nicolas (m.), Nicole (f.). Морфемой женского рода является закрывающая немая -е, нулевая морфема является показателем мужского рода. Однако многие мужские имена тоже имеют окончание -е. Это можно объяснить тем, что большая часть этих имен произошла от древнегреческих (например, Leonidas – Leonide), или древнеримских (Antonius – Antoine) и изменили свои окончания под влиянием французской фонологической системы.

Такая “формальная” выдержанность гендерной принадлежности имени носит нерегулярный характер, так как полоразличительная функция реализуется на основе базирующихся в сознании французов знаний об имплицитно заключенной в каждом отдельном имени полоразличительной семантике. В настоящее время сложно обосновать категорию рода антропонимов, так как стирается грань между понятиями только мужского и только женского личного имени. Фамилия же не несет в себе грамматических показателей, а получает их по согласованию с именем лица. Отсутствие согласования французских и английских фамилий и имен по числу имеет свою языковую подоплеку. Чаще всего во множественном числе употребляются фамильные онимы, служащие для обозначения членов одной семьи как единого коллектива.

С проблемой категории рода также связан вопрос о возможности использования имен собственных во множественном числе. Следует отметить, что категория числа, основанная на оппозиции единственное/множественное, не является основной и принципиально важной в силу специфики денотативного значения, семантика которого не совмещается со значением множественного числа. Тем не менее, употребление имен собственных-антропонимов в единственном числе возможно: *Il y a trois Hélène dans notre classe.*

Имена собственные-антропонимы не могут быть сложены: даже если один мальчик André похож на другого André, их невозможно сложить, они неравнозначны. Таким образом, о категории числа антропонимов можно говорить лишь условно.